

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ)

THE DISTINCTIVE FEATURES OF PHRASEOLOGICAL SEMANTICS (BY THE EXAMPLE OF IDIOMS OF INTELLECTUAL FIELD)

O. Volobueva

Summary. The article is devoted to the study of semantics of phraseological units, or idioms. Phraseological meaning is a special phenomenon, which is explained by the complexity of the structure of phraseological units, and their metaphoric character. The phraseological meaning differs from the lexical one and is manifested in the diffusivity of the semantic component, and the special role of the evaluative and connotative components of the phraseological meaning. In the article, the features of phraseological semantics are examined by the example of phraseological units of the intellectual field.

Keywords: phraseological unit (idiom), phraseological meaning, phraseological semantics, component of phraseological meaning, diffusivity of meaning, evaluation.

Волбуева Ольга Николаевна

К.филол.н., доцент,

Тюменский индустриальный университет

volobueva-olga-n@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей семантики фразеологических единиц. Фразеологическое значение представляет собой особое явление, что объясняется раздельнооформленностью и сложностью структуры фразеологических единиц, их переосмысленным характером. Фразеологическое значение отличается от лексического значения и проявляется в широкозначности смыслового компонента и особой роли оценочного и коннотативного компонентов фразеологического значения. В статье особенности фразеологической семантики рассматриваются на примере фразеологизмов интеллектуальной сферы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологическое значение, фразеологическая семантика, компонент значения фразеологизма, диффузность значения, оценочность.

Анализ семантики фразеологических единиц (далее ФЕ) невозможен без обращения к проблеме их значения. Специфика фразеологического значения объясняется, во-первых, основным противоречием, свойственным фразеологизмам — противоречием между целостностью значения и раздельнооформленностью этих единиц, что несвойственно словам, переплетением в значении ФЕ различных аспектов, сложностью их структуры. Во-вторых, особенность фразеологического значения объясняется переосмысленным характером компонентов фразеологизма. Для фразеологического значения характерна двуплановость: в значении мотивированных ФЕ сосуществуют признаки как первого, так и второго денотатов. Немотивированные ФЕ характеризуются спаянностью значения, поскольку их компоненты абстрагированы от своих лексических и грамматических значений [6].

Фразеологическое значение обычно рассматривают в сравнении с лексическим значением, отмечая, что фразеологическое значение — явление более сложное по сравнению с лексическим значением [1]. Ю.П. Солодуб, анализируя структуру лексического и фразеологического значений на материале различных языков, делает вывод о том, что своеобразие смысловой структуры

фразеологизма в сравнении со смысловой структурой слова заключается не в самом наборе компонентов лексического и фразеологического значений (он одинаков у слова и фразеологической единицы), а в различной их роли в составе этих значений [9]. По мнению ученого, своеобразие фразеологической семантики проявляется в большей детализации фразеологического образа, который по своей внутренней структуре сложнее образа лексического, более нагляден, в большей мере эксплицирован и детализирован, что выражается в эврисемичности фразеологического значения: «Большая эксплицированность ФО, сложность внутренних отношений между его лексическими компонентами чаще расширяет не только коннотативные, но и номинативные возможности фразеологизма, делает значение фразеологизма эврисемичным» [9, с. 51].

В.Н. Телия своеобразие фразеологического значения также видит в его семантической диффузности. Денотат фразеологизма отличается от денотата семантически производного слова, так как у фразеологизма в качестве прототипа выступает сочетание слов, компоненты которого утрачивают самостоятельную денотацию. При вторичной номинации слово высвечивает обычно только один из образно ассоциированных признаков, харак-

терных для него в исходном значении [8, с. 198–210; 10], фразеологизмы же, «как общее правило, «переносят» из исходного для них сочетания слов более, чем один признак, поскольку само исходное для них сочетание полипризнаково — во-первых, а во-вторых — оно в процессе переосмысления включается в полипризнаковый же классификационный фрейм или фрейм акциональный, который уже заполнен подробностями. <...> Из этого следует, что значение фразеологизмов всегда больше насыщено «детальными», чем значение слова» [11, с. 85].

Сложный характер смысловой структуры фразеологического значения можно продемонстрировать на примере фразеологии интеллектуальной семантики, в частности, фразеологии, обозначающей интеллектуальные свойства и состояния человека. При исследовании семантики фразеологизмов русского языка с ядерным значением «глупый» (более 170 ФЕ) логичным представляется классификация фразеологических единиц по «степени» глупости: фразеологизмы с общим значением «глупый, несообразительный» (*дурья голова, ум короток, дубовая голова, голова соломой набита, куриные мозги, пустая башка*), «очень глупый» (*отпетый дурак, набитый дурак, дурак и не лечится*) и «безнадёжно глупый, тупой» (*дубина стоеросовая, дубина дубиной, глупый / глуп как баран, глуп как сивый мерин*).

Однако семантический анализ показал, что значение некоторых фразеологизмов является более сложным и включает в свою понятийную структуру не только семы «глупый, несообразительный, тупой», но и семы, обозначающие различные качества человека. Так, в значении ФЕ *медный лоб, валамова ослица* совмещаются семы «глупый» и «упрямый», значения фразеологизмов *мешок с соломой, пень пнем* включают кроме признака «глупость» признаки «нерасторопность, медлительность, вялость», когда мы говорим о человеке, что он *с ветерком в голове, со сквозняком в голове*, то имеем в виду не только «глупость», но и «легкомыслие». С семой «глупость» граничат также семантические признаки «невнимательность, забывчивость» (*садовая голова/ голова садовая, голова (и) два уха*); «самоуверенность, надменность» (*профессор кислых щей, профессор кислых щей и составитель ваксы*), «наивность» (*как дитя малое, будто вчера на свет родился*), «болтливость» (диал. *одна голова — два языка*) и др. Фразеологизм *без царя в голове* имеет в своем значении семы «взбалмошность», «неумение управлять собой». Глупый человек в языковом представлении может быть заурядным, простоватым (значение «не отличающийся умом, имеющий средние способности, заурядный человек»): *звезд с неба не хватает, пороха (пороху) не выдумает, не блещет талантом*.

Фразеологизмы с ядерным значением «умный» (*человек большого ума, ума не занимать*) (проанализировано 78 ФЕ) также отличаются более сложной смысловой структурой значения. Человека умного характеризует самостоятельность мышления (*своя голова на плечах, со своим царем в голове, жить своим умом*), способность мыслить логично, ясно (*светлая голова, умная голова, светлый ум*), сообразительность и находчивость (голова (котелок, черепушка) варит, *шарики крутятся (шевелятся)*, здравомыслие (*человек с понятием*). Умный человек в языковом сознании является, как правило, человеком образованным, о чем свидетельствуют семы «осведомленность, эрудированность» в значении ФЕ *голова (что) Дом Советов, кладезь (бездна) премудрости*.

Фразеологизмы, объединенные семантическим признаком «сумасшедший», довольно частотны в русском языке (проанализировано 86 ФЕ) и в значительной степени отличаются эврисемичностью значения, диффузностью семантики. Данные фразеологизмы классифицируются по двум семантическим признакам: обороты со значением «сумасшедший, ненормальный» (*тронутый умом, крыша не в порядке*) и «странный, с причудами» (*со странностями, с приветом*), причем ФЕ первой группы чаще имеют два значения: 1) сумасшедший в прямом смысле, душевнобольной; и 2) человек, ведущий себя подобно сумасшедшему, чье поведение, поступки оцениваются как аморальные, противоречащие норме.

Своеобразие семантики рассматриваемых фразеологизмов проявляется в том, что они совмещают в своем значении множество различных сем, связанных не только с глупостью или слабоумием, но и со странным поведением человека, обозначают его различные внутренние состояния и настроения: *взбалмошность, раздражительность, капризность* и другие (*не в своем уме, шариков (винтиков) не хватает, сдвиг по фазе, с тараканами в голове (в извилинах, в котелке)*).

Следует отметить, что важную роль в структуре значения фразеологизмов интеллектуальной сферы играет оценочный компонент, так как фразеологизмы, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния человека, являются по своей природе оценочными. Однако оценка человека по интеллекту не всегда однозначна («умный» или «глупый»), на оценочный компонент фразеологического значения могут влиять как денотативный, так и коннотативный компоненты, что проявляется в значительных колебаниях оценочного момента.

Так, фразеологические единицы *опилки в голове, чурбан чурбаном, тронутый мозгами*, характеризуют интеллектуальные способности и состояния челове-

ка, имеют отрицательную оценку в целом, т.е. оценка относится к общему значению фразеологизма. Оценка также может относиться к одному из дополнительных семантических признаков значения. Например, в значении ФЕ *тюха-матюха, лопух лопухом* основная сема «глупый» выражает негативную оценку, а признаки «наивный, доверчивый», дополняющие эту сему, смягчают отрицательную оценку. В семантической структуре фразеологизмов *дурная голова, дура-голова* кроме признака «глупый» выделяются признаки «невнимательный, забывчивый», что предопределяет возможность снисходительного употребления этого фразеологизма по отношению к другим или ироничного употребления по отношению к себе: *Эх, я, дурная голова, как же я этого не понял!*

Фразеологизмы со значением «умный», как правило, имеют положительную оценку (*голова на месте, своя голова на плечах, со смекалкой*), однако «слишком умный» или «умный и хитрый» человек может оцениваться носителями языка отрицательно (например, *на кривой не объедешь, колесом не объедешь*): *Не знаю, сможем ли мы договориться, его на кривой не объедешь*. Фразеологические обороты *сами с усами, не лаптем щи хлебать, не на того напал* имеют значение «не глупее, не хуже других» (положительная оценка), но употребляются при противопоставлении одного человека другому и служат для утверждения говорящего в глазах других: *Мы сами можем решить эту задачу, не лаптем щи хлебаем!* ФЕ *ходячая библиография, живой (ходячий) справочник, ходячая летопись* имеют в своей семантической структуре семы «образованный, эрудированный», но образованы с помощью иронии, что также снижает положительную коннотацию оборотов.

В рассмотренных примерах речь идет о так называемой фиксированной рациональной, или объективной, оценке, которая не зависит от условий контекста [5, с. 38]. Некоторые фразеологизмы при сохранении в целом денотативного ядра могут менять оценку в зависимости от контекста, ситуации или от эмпатии говорящего / слушающего (нефиксированная / субъективная оценка) [Там же]. Например, фразеологизм *не от мира сего*, имеющий значение «мечтатель, отрешенный от жизни человек» [14, с. 249], может менять оценку в зависимости от отношения говорящего, ср: *С ним невозможно иметь дело, его поступки не понятны, он не от мира сего; Он удивительный человек, совершенно не похож на других, не от мира сего*.

Сложность структуры фразеологического значения отражается и при составлении фразеологических словарей. А. М. Бабкин пишет: «...выявить и определить значение идиомы неизмеримо труднее <...> В отличие от сло-

ва идиома по своей природе семантически диффузна, ее смысловые обертоны почти не отчленимы, в той или иной степени они присутствуют при любом употреблении идиомы. Попытки словарей вычленивать то или иное смысловое отклонение в идиоме обычно приобретают искусственный характер...» [2, с. 10–11].

Для иллюстрации данной цитаты приведем примеры дефиниций фразеологизмов *голова садовая* и *семи пядей во лбу* в различных фразеологических словарях русского языка.

Голова садовая:

- ◆ *Неод.* глупый, бестолковый человек (иногда снисходительно) [4, с. 48];
- ◆ *Пр.* несообразительный, *нерасторопный, неловкий* человек; *разиня* [14, с. 112];
- ◆ *Шутл.-ирон.; Пр. Неод.* о том, кто недалек, несообразителен, *невнимателен* [12, с. 116];
- ◆ *Ирон. Шутл.* 1. о глуповатом или *забывчивом* человеке; 2. о простаке [3, с. 119].

Семи пядей во лбу:

- ◆ *Разг. Экспр.* очень умный [13, с. 109];
- ◆ об очень умном человеке [3, с. 481];
- ◆ *Разг. Одобр.* о том, кто очень умен, *сообразителен* [12, с. 376];
- ◆ о чрезвычайно умном, *мудром* человеке [4, с. 321];
- ◆ очень умный, мудрый, *выдающийся* [14, с. 373];
- ◆ *Разг. Одобр.* очень умный, обладающий выдающимися способностями, *талантливый* [7, с. 555].

Из определений мы видим, что в семантической структуре ФЕ *голова садовая* фразеологи кроме общих признаков «глупый, несообразительный» выделяют различные дополнительные семантические признаки: «нерасторопность, неловкость, невнимательность, забывчивость». Выделяется также второе значение «простак».

Фразеологизм *семи пядей во лбу* лингвисты описывают не только как «очень умный» (общий признак), но и как «сообразительный», «мудрый», «талантливый». С помощью таких интенсификаторов, как *очень, выдающийся, чрезвычайно* ученые пытаются усилить общее значение фразеологического оборота, подчеркнуть его экспрессивную окраску.

Различия проявляются также в выборе стилистических помет составителями фразеологических словарей. В словаре [4] ФЕ *голова садовая* оценивается как *Неод.* (неодобрительно), но указывается на возможность снисходительного употребления оборота. Словарь [3] дает помету *Ирон. Шутл.* А в словаре [12] представлены сразу несколько помет *Шутл.-ирон.; Пр. Неод.*

Таким образом, фразеологическое значение представляет собой особое явление, которое характеризуется сложной семантикой, многокомпонентной структурой, отличается смысловой широкозначностью, что связано с раздельнооформленностью фразеологизма, его переосмысленной природой, влиянием экстралингвистических факторов. Анализ семантики фразеологизмов интеллектуальной сферы показал, что в значение фразеологизмов, обозначающих глупого человека, входят различные семы, выражающие отрицательные качества человека, следовательно, глупый человек осознается носителями языка как человек упрямый, невнимательный, легкомысленный, забыв-

чивый, взбалмошный, заурядный. Понятие об умном человеке во фразеологии связано в основном с положительными качествами человека (сообразительность, самостоятельность мышления, находчивость, здравомыслие). Фразеологизмы со значением «сумасшедший» отличаются наибольшей эврисимичностью семантики. Важным компонентом значения фразеологизмов интеллектуальной сферы является оценочный. Оценка в семантике фразеологизмов может зависеть не только от общего значения фразеологизма, но и от дополнительных семантических признаков, входящих в это значение, а также от определенного контекста или отношения говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. — Ростов-на-Дону, 1964. — 315 с.
2. Бабкин А. М. Идиоматика и грамматика в словаре / А. М. Бабкин // Современная русская лексикография. 1980. — Л., 1981. — С. 5–43.
3. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Спб., 1999. — 926 с.
4. Бирих А. К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова / Под ред. В. М. Мокиенко. — Ростов-н/Д, 1996. — 352 с.
5. Волобуева О. Н. Оценочный компонент в семантической структуре фразеологизмов интеллектуальной сферы / О. Н. Волобуева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — Челябинск, 2010. — № 11 (192). — С. 38–42.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. / А. В. Кунин. — М., 1996. — 381 с.
7. Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь: ок. 1000 единиц / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. — М., 2001. — 856 с.
8. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка / Б. А. Серебренников. — М., 1983. — 319 с.
9. Солодуб Ю. П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. — 1997. — № 5. — С. 43–54.
10. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды В. Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований. — М., 1977. — С. 129–221.
11. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М., 1996. — 286 с.
12. Тихонов А. Н. Учебный фразеологический словарь русского языка / А. Н. Тихонов, Н. А. Ковалева. — М., 2001. — 528 с.
13. Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18–20 вв. / Под ред. А. И. Федорова. — М., 1995. — 606 с.
14. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. — М., 1986. — 543 с.

© Волобуева Ольга Николаевна (volobueva-olga-n@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

